

ных статей. В 2 частях, Санкт-Петербург, 01-04 декабря 2020 года / под ред. Е.В. Викторовой. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. – С. 159-167.

11. Гудзовская А.А., Добрынина Е.И., Мышкина М.С. Социальная идентичность как контекст креативности в ситуации фрустрации // Социальная психология и общество. – 2023. Том 14. – № 2. – С. 193-210. – doi:10.17759/sps.2023140212 ISSN: 2221-1527 / 2311-7052.

12. Патырбаева К.В. Идентичность: социально–психологические и социально–философские аспекты: коллективная монография / [К.В. Патырбаева и др.]. – Пермь, 2012. – 250 с.

13. Чухин С.Г., Чухина Е.В. Факторы и закономерности формирования идентичности личности [Электронный ресурс] // Инсайт. 2021. №4 (7). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-zakonovernosti-formirovaniya-identichnosti-lichnosti> (дата обращения: 18.12.2023).

14. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Э. Эриксон; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.

15. Гудзовская А.А. Возрастная динамика графической репрезентации социальной идентичности // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». – 2023. – Т. 20. – № 4. – С. 79-92. – DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2023.4.7>.

УДК 159.9

ВЛИЯНИЕ КИБЕРБУЛЛИНГА НА КАЧЕСТВО ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Артемяева Анна Александровна

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Аннотация: В статье раскрывается содержание понятий «буллинг», «кибербуллинг», обозначены часто встречающиеся формы «буллинга», виды «кибербуллинга». Описываются примеры реализации профилактических программ «KiVa» и «Arvokas» в финских учебных заведениях. Анализируется просветительский проект по профилактике травли «ОБИДКА – культура примирения», реализуемый в рамках федерального проекта «Социальная активность» национального проекта «Образование» при поддержке Департамента по делам молодёжи Министерства образования и науки Самарской области и Ресурсного центра добровольчества Самарской области.

Ключевые слова: кибербуллинг, буллинг, подросток, цифровая среда, Интернет, программа KiVa, программа Arvokas, просветительский проект «Обидка – культура примирения».

Проблема кибербуллинга имеет широкое распространение во всём мире и ставит под угрозу безопасность детей, что и определяет актуальность данной темы [1]. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) уже в 2010 году, кибербуллинг являлся серьёзной проблемой общественного здравоохранения, влияя на психическое и физическое здоровье детей и подростков во всем мире [2].

Подростки наиболее уязвимы для кибербуллинга. Интернет, социальные сети, мессенджеры – это пространство, в котором дети встречаются с травлей, нападками и прочими проблемами, которые скрывают от взрослых.

Распространению буллинга и кибербуллинга способствует совокупность ряда факторов как: неудовлетворенность жизнью, нарушенные взаимоотношения с родителями и сверстниками, высокая активность подростков в социальных сетях, низкая информированность подростков об опасностях Интернет-пространства, слабые знания по информационной гигиене [3].

Согласно исследованиям центра Пью (аналитический центр Вашингтона, округ Колумбия, США), 27% пользователей Интернета встретились с оскорблениями; 22% испытали унижения; 8% перенесли преследования; 6% – пережили травлю на сексуальной почве; 8% претерпели угрозы; 7% стали жертвами длительных угроз [4].

Более 60% учащихся сообщили, что кибербуллинг сильно повлиял на их способность учиться и чувство безопасности в школе [5].

Выявлены связи между буллингом и академической успешностью у обучающихся, между буллингом и школьной дезадаптацией учащихся средней школы. Травля мешает учиться, потому что ребёнку не до познавательной деятельности, у него нарушена базовая потребность – в безопасности. Жертвы буллинга реже достигают уровня академической успеваемости, соответствующей своей возрастной группе, чаще не имеют диплома о высшем образовании. Агрессоры (буллеры) имеют более низкую академическую успеваемость, чаще не оканчивают колледж. Во взрослой жизни и бывшие жертвы систематической травли и буллеры по сравнению с другими участниками травли в среднем имеют более низкий уровень образования [6].

Исследование Х. Каспера показало следующие часто встречающиеся агрессивные действия в среде подростков: оскорбительные высказывания о ком-то за его спиной – 23%; распространение слухов и лжи – 16,8%; высказывание в адрес кого-то ругательств и обидных прозвищ – 14,7%; выставление на посмешище перед другими – 14,1%; игнорирование учителем готовности учащегося к сотрудничеству – 11,3%; демонстрация отвержения обесценивающими взглядами, определенными жестами или позами – 10,8%; передразнивание, «выставление на смех» – 10,1%; обзывательства (глупый, дурак) – 7,8%; не дают сказать слова – 6,8%; крик учителя на учащегося – 6,1%.

Обнаружено, что мальчики в подростковом возрасте более склонны к проявлениям физической агрессии, в то время как девочки подросткового возраста склонны более к вербальной агрессии – негативные оценки внешности других людей, распускание слухов и т. д. [7]. Установлено, что подростки в два раза чаще подвергались травле от своих одноклассников, в пять раз чаще – со стороны учеников старших классов; участие в буллинге принимают от двух до четырёх человек; мальчики-подростки обращаются в органы власти и центры помощи к психологам, а девочки предпочитают найти защиту и понимание у учителей. Социализация подрастающего поколения в условиях цифровой среды – это помощь педагогов и семьи в том, чтобы подростки в цифровом пространстве могли осваиваться безопасно. Укажем, что в ситуации профилактики кибербуллинга необходимо задействовать воспитательную функцию школы, как образовательной организации.

В связи с тем, что подростки большую часть своего времени проводят вне дома, очевидно, что школы оказывают существенное влияние не только на интеллектуальное, но и на поведенческое, социальное развитие учащегося. Недружелюбная атмосфера, негативные действия, мысли и чувства влияют на способность подростков учиться, свободно пользоваться школьной средой. Отметим, что школьная успеваемость будет улучшаться в атмосфере безопасности и поддержки.

Буллинг – это многократный психологический прессинг негативного характера на человека, с возможным применением физической силы. Школьному буллингу характерна непримиримость и жестокость, в последующем жертвы буллинга намереваются совершить суицид.

Кибербуллинг – цифровая травля, это нанесение целенаправленного и повторяющегося вреда с использованием электронных устройств и сети Интернет.

Кибербуллинг рассматривается с юридической точки зрения: «Умышленное виновно совершенное действие или их совокупность, которые направлены на причинение жертве нравственных страданий, психологического подавления, осуществляемые посредством электронных средств связи».

Для кибербуллинга характерны анонимность, дистанционность, неравенство сил, массовость, преднамеренность, бесконтрольность, что затрудняет поиск и привлечение к ответственности агрессоров и усиливает тяжелое психологическое воздействие на преследуемого [8]. Цель кибербуллинга – ухудшение эмоционального состояния жертвы и/или повреждение ее социальных связей и отношений.

Исследователями обозначены виды кибербуллинга: 1. Перепалки (flaming) – обмен короткими эмоциональными репликами между людьми в Сети. 2. Нападки (harassment) – чаще всего встречаемые в чатах и на форумах повторяющиеся оскорбительные сообщения. 3. Клевета (denigration) – распространение лживой, оскорбительной информации в Сети. 4. Самозванство (impersonation) – выставление преследователем себя жертвой, для осуществления негативной коммуникации от имени жертвы. 5. Надувательство (outing & trickery) – получение персональной информации, с последующей публикацией в Интернет и/или передача тем, кому она не предназначена. 6. Отчуждение (isolation) – невозможность получения доступа (пароля) жертве к своей информации, дальнейшая утрата контроля над ней. 7. Киберпреследование (cyber stalking) – скрытое отслеживание жертвы с целью реализации избиения, нападения, изнасилования офлайн. 8. Хеппислепинг (happy slapping) – распространение контента реальных сцен насилия. 9. Секстинг (sexting) – распространение контента с обнаженными и полуобнаженными людьми. 10. Киберсуицид (согласованные самоубийства) – одно из новых направлений интернет-угроз, совместно принятое (подведение к этой мысли) в сети решение подростков о самоубийстве [9]. 11. Социальная изоляция (аналог бойкота) – удаление из общей онлайн-группы одноклассников. 12. Гостинг (ghosting) – социальное отвержение, внезапное исчезновение, игнорирование звонков и сообщений от партнера по общению.

Предпосылками к становлению участников травли – агрессоров или объектов кибербуллинга в Сети могут являться: самоутверждение, месть, развлечение, стремление к превосходству, чувство неполноценности (субъективное), зависть как вид соперничества, конформизм, проблемы в семейных взаимоотношениях, отсутствие эмпатии и неумение разрешать конфликты, индивидуально-личностные характеристики подростка.

Обратим внимание на последствия для участников, вовлеченных в буллинг. У подростков фиксируются определенные паттерны девиантного, делинквентного, аддиктивного поведения, которым он может следовать всю последующую жизнь. Агрессоры опираются на насилие в отношениях, имеют ощущение собственной безнаказанности. Жертвы имеют трудности с социальной адаптацией, низкой самооценкой, испытывают чувство одиночества и изоляции. Снижается уровень академической успеваемости, повышается уровень тревожности, депрессии

и суицидального мышления. Свидетелям свойственны амбивалентность чувств, постепенное снижение такого качества как эмпатия [10].

Школьный буллинг, как проблема, указывает на необходимость создания профилактических мер и их реализации [11]. Анализируя мировые стратегии борьбы с буллингом, следует указать на опыт Финляндии. В Университете Турку в 2006 году при поддержке Министерства образования была разработана и внедрена программа по снижению агрессии среди учащихся школ – KiVa. В переводе с финского KiVa означает «против издевательств», «хорошая». С 2009 г. установлено снижение уровня агрессии среди финских подростков. По данным 2016 года уровень буллинга значительно снизился за шесть лет внедрения программы – с 17,2% до 12,6%. Выборка исследования составила около 1500 школ, в которых обучалось около 200 000 учеников [12].

Программа KiVa включает в себя большой объём материалов для всех участников учебного процесса – обучающие онлайн-игры, пособия, видео, опросы учащихся, плакаты, буклеты. Программа разработана для учеников 1-9 классов и состоит из трёх модулей уроков, для учащихся от 7 до 9, от 10 до 12 и от 13 до 15 лет.

Среди программ профилактики буллинга положительную тенденцию в работе специалистов помогающих профессий можно отнести Arvoakas, что в переводе с финского означает «ценный». Данная программа осуществляется при поддержке Центра финансирования организаций социального обеспечения и здравоохранения и координируется Финской федерацией поселковых домов. Программа Arvoakas направлена на создание равных условия для всех членов общества Финляндии. Включает в себя 25 проектов, целевая группа – иммигранты, безработные, заключенные и дети, проживающие в приемных семьях.

На сегодняшний день в нашей стране одним из инструментов реализации профилактики буллинга в подростковой среде является медиативный метод, суть которого заключается в восстановлении отношений, помощи человеку в существовании в новых условиях [13]. В медиации добровольно участвуют все участники буллинга. Конфликт решается благодаря диалогу, особому виду переговоров, при котором медиатор – нейтральный посредник, третья сторона помогает сторонам конфликта самим найти взаимовыгодное решение. Медиативный подход включает принцип «равный-равному» и способствует созданию положительного психоэмоционального состояния в споре, развивает сопереживание, толерантность, этику поведения [14].

В общеобразовательных школах и учреждениях среднего специального образования формируются службы медиации или службы примирения, где по запросу от любого участника образовательных отношений (ученики, родители, учителя, администрация) работает команда медиаторов, во главе с куратором.

В Самарской области в общеобразовательных школах и учреждениях среднего специального образования проводится просветительский проект по профилактике травли «Обидка – культура примирения», реализуемый на основе Распоряжения МОиН СО от 14.07.22 № 719 – р «Об утверждении дорожной карты по профилактике травли в детских коллективах образовательных организаций Самарской области на период до 2025г.». Проект реализуется в рамках федерального проекта «Социальная активность» национального проекта «Образование» и поддерживается Департаментом по делам молодёжи Министерства образования и науки Самарской области и Ресурсного центра добровольчества Самарской области.

С 2018 года Проект охватывал общеобразовательные школьные учреждения, далее – СПО, после 2025 года планируется участие в Президентском Гранде и зоной охвата уже станут Самарские ВУЗы.

Проект «Обидка – культура примирения» – это диагностика буллинга, которая включает в себя 6 занятий в одном классе, которые идут в определенной последовательности. В цикл занятий входит вводная интерактивная лекция о буллинге, просмотр с последующим обсуждением видео о травле, упражнения «Круг сообществ» и «Живой соцопрос», игры «Ручеек» и «Арам-шим-шим».

Анализируя мировой опыт по теме исследования, следует указать, что в Швеции дети и подростки, начиная с 2006 года защищены от травли законодательным путем. Правительство приняло соответствующий закон, обязующий школы активно бороться с буллингом и дискриминацией. Исследования показали успешные результаты: в Швеции самый низкий показатель по буллингу из 27 обследованных стран [15].

Одним из целевых ориентиров, направленных на улучшение данной ситуации в нашей стране, на наш взгляд, является принятие Федерального закона №618-ФЗ (от 19.12.2023) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», в котором указано, что нельзя использовать средства подвижной радиотелефонной связи во время проведения учебных занятий, за исключением случаев возникновения угрозы жизни или здоровью обучающихся, работников организации, осуществляющей образовательную деятельность, иных экстренных случаев.

Насколько эффективно будут решены проблемы школьного буллинга и кибербуллинга в Сети зависит не от отдельно взятых людей, а от общего вклада, совместной упорной работы всех, кто причастен к образовательному процессу.

Библиографический список

1. Кривцова С., Шапкина А., Белевич А. Буллинг в школах мира: Австрия, Германия, Россия // Образовательная политика. – 2016. – №3 (73).
2. Назаров В.Л., Авербух Н.В., Буйначева А.В. Буллинг и кибербуллинг в современной школе // Образование и наука. – 2022. – Т. 24, №2. – С. 169-205.
3. Норкина Е.Г. Методика на выявление «Буллинг структуры» // Таврический научный обозреватель. 2016. – № 3 (8).
4. Волкова Е.Н., Волкова И.В. Кибербуллинг как способ социального реагирования подростков на ситуацию буллинга // Вестник Мининского университета. – 2017. – № 3.
5. Бородина В.Н., Петимко А.И. Кибербуллинг среди подростков в образовательной среде как предмет исследования // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 6 (91).
6. Бочавер А.А. Последствия школьной травли для ее участников // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – Т. 18. – № 2. – С. 390-401.
7. Шакирова Д.М. Кибербуллинг в школьной среде // Социология и право. – 2018. – № 4 (42).
8. Санина Е.И., Дегтярев Е.А. Профилактика кибербуллинга как цель социализации подростков в условиях цифровой среды // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Российский университет дружбы народов (РУДН). – 2014. – С. 97-101.

9. Коданева С.И. Кибербуллинг: причины явления и методы предупреждения // Социальные новации и социальные науки. – Москва: ИНИОН РАН, 2020. – № 1. – С. 149-159.

10. Заглодина Т.А., Панкратова Л.Э. Кибербуллинг в образовательном процессе: опыт исследования в студенческой среде. – Текст: непосредственный // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). – 2021. – № 3 (6). – С. 53-63.

11. Ануфриева Е.В., Набойченко Е.С., Ковтун О.П. Буллинг и кибербуллинг: проблема современного подростка // Педиатрическая фармакология. – 2021. – 18 (5). – С. 423-429.

12. Гуляев Ю.Ю., Паршина М.М. Обзор мер по профилактике и устранению агрессии среди несовершеннолетних в Финляндии // Вестник Московского Университета. Сер. 20. Педагогическое образование. – 2019. – №4.

13. Ширванова Ф.В., Каримова Д.Н. Особенности проявления школьной тревожности // Санкт-Петербургский Образовательный Вестник, 2019.

14. Бочавер, А.А., Хломов, К.Д. Буллинг (травля) как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. – №10 (3). – С. 149-159.

15. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11, № 3. – С. 178-191.

УДК 372.3

РИСОВАНИЕ ПЕСКОМ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Васильева Ольга Сергеевна

*Муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение
«Центр развития ребенка – детский сад № 374» г.о. Самара*

Аннотация. В данной статье поставлена проблема применения доступных современному поколению образовательных средств. Рассматриваются перспективы использования средства рисования песком для развития познавательной сферы детей дошкольного возраста. Приведен обзор публикаций авторов, проводивших исследования в данном направлении.

Ключевые слова: дошкольник, познавательные сферы, дошкольное образование, рисование песком.

Нынешние социально-культурные условия заметно отличается от тех, что были 20-30 лет назад, как минимум наличием мобильных телефонов, электронных устройств, нового интернет-пространства и относительно свободного доступа к нему.

Исследования, свидетельствуют о том, что эти условия повлияли на психологические особенности живущих в них поколений, изменили когнитивную сферу детей и взрослых. В одном из исследований указывается, что «...в настоящее время начинает доминировать визуальный способ восприятия информации» [1, с. 33]. Тогда как в доинтернетной эре информация подавалась чаще в словесной форме. Сегодня, в условиях высокой информационной нагрузки на когнитивную сферу, длинные тексты не воспринимаются и вызывают раздражение. Сейчас необходимо быстро ориентироваться в большом количестве текстов, читать «по-диагонали»,